

Должны ли барышни служить?

котлашанина Александра Дементьева, он помог донести чемодан. Она в это время спала с ночной смены. Была и противоположная история, когда неожиданно соседку по комнате, одесситку Регину, мы застали в момент, когда та перекладывала холодное оружие в чемодане. Выяснилось, что девушка коллекционировала его втайне от нас. Доверия после этого случая к ней не было, санитарку со временем перевели в другую часть.

На фоне стрессовых ситуаций у некоторых девушек, служивших в Афганистане, появлялись психологические отклонения. Как правило, их по состоянию здоровья комиссовали в Советский Союз. Мы часто «разряжались»: собирались и пели песни, в том числе «А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму». Подобный вариант психологической разгрузки в свое время мне подсказал преподаватель Котласского медицинского училища Валерий Григорьевич Крюков.

Необычно мы встречали в Афганистане Новый год. Сначала по ташкентскому времени (во время трансляции их телевизионных каналов), через полтора часа - покабульски (в ущелье наши войска в это время давали залп вместо салюта). И еще через полтора часа - по московскому времени. В клубе стояла большая искусственная елка и проходила дискотека. Традиционные атрибуты: шампанское и салат «Оливье» были обязательны. Однажды в конце декабря в Кабуле выпал снег, но мы роптали, что его мало. А в ночь с 31 декабря на 1 января кругом все за-

морозило.

К нам часто приезжали артисты: Пьеха, Гвердцители, Леонтьев, Вески. Кобзон, исполнив свой репертуар, спросил разрешения у командира госпиталя спеть афганские песни (сейчас эти песни исполняет группа «Голубые береты») и получил разрешение. Мы были благодарны ему за это. На переполненную открытую площадку выносили на носилках раненых, многие слушали артистов стоя.

МАМА, ЭТО ТЫ?

- Однажды реактивными снарядами был обстрелян наш госпиталь, снаряд попал в модуль - от кровати соседки по комнате почти ничего не осталось. К счастью, в тот момент девушка была на смене в госпитале. После этого случая девчонки, которые хотели остаться на третий год, контракт продлевать не стали.

Хотелось бы перечислить тех котлашанок, которым довелось служить в Афганистане. Первой отправилась Александра Гошева (бухгалтер), после меня - Валентина Шинкаркенко (повар в нашем госпитале), далее Татьяна Мурогина (бухгалтер), Валентина Булгакова (повар). Общаемся со всеми до сих пор.

По возвращению домой очень сложно было привыкать к казавшейся теперь уже чужой жизни, где было мало искренности и каждый жил для себя. Хоть отправлялся назад в госпиталь, где совесть и честь были превыше всего. Спустя несколько лет я вышла замуж за

котлашанина и была рада рождению сына. Однажды мы с сыном посещали наш краеведческий музей, в одной из экспозиций он увидел мое фото: «Мама, это ты?», - изумленно задал вопрос.

Сегодня меня радует внук. Стараюсь не вспоминать пройденный тяжкий путь, помню только хорошие моменты. Но до сих пор при звуках постороннего крика или плача на улице, непроизвольно вздрагиваю - потрясения дают о себе знать. В канун Дня защитника Отечества хочу всех сослуживцев поздравить с этим праздником! Крепкого здоровья и долгих лет жизни вам, защитники Отечества!

По официальным данным, через войну в Афганистане прошли шестьсот двадцать тысяч человек, из них двадцать одна тысяча - служащие Советской армии, женщин - одна тысяча триста пятьдесят. Это те люди, которые занимались обслуживанием армий: медицинский персонал санчастей и госпиталей военных гарнизонов, водители грузовиков, наряду с военнослужащими доставлявшие караванами грузы на всей территории воюющей страны, сотрудницы штабов полков и дивизий, продавцы, повара и официанты офицерских столовых.

Светлана
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ.
Фото автора.

Трудно найти семью, которая так или иначе не связана с армией. 23 февраля мы будем отмечать праздник мужества, стойкости, преданности своему Отечеству, готовности к самопожертвованию ради его интересов. Всем нам по-особому близок этот праздник.

Сегодня не все молодые ребята с радостью идут в армию. Да еще и мамы стараются оградить их от этого. Немногие считают, что настоящий мужчина должен обязательно пройти эту школу жизни. А вот женщины в армии вообще редкость. Сегодня наш разговор с Валентиной Еремеевой, по воле судьбы служившей в Афганистане. Прошло много лет, но забыть те события она не в силах.

В свои 20 с небольшим лет Валентина Еремеева отправилась в Афганистан в феврале 1984 года. Медсестра с пятилетним стажем работы не исключала возможности того, что может не вернуться оттуда живой...

МУЖСКИЕ СЛЕЗЫ

- Когда прибыли в аэропорт Кабула, меня удивила своей красотой окруженная горами долина. В первый день взлетную полосу обстреляли. Все, кроме меня, упали, прижались к земле. А я подумала: «Зачем? Ведь снаряд пролетел не рядом», продолжала стоять, не осознавая серьезности ситуации. Распределили меня в центральный госпиталь Кабула, чему была очень рада. Нас с девчонками погрузили на УАЗ и под охраной доставили на место. Госпиталь находился в центре столицы Афганистана, располагался в здании бывшей конюшни, толщина его каменных стен составляла 70-80 см.

Когда шла впервые по длинному коридору госпиталя, навстречу мне со слезами на глазах санитары-солдатики несли на носилках погибшего бойца, накрытого простыней, рука его свисала вниз. Это стало потрясением, потому что я всегда думала: мужчины не плачут.

Помню, однажды паренек из Москвы очень просился выписаться: «Завтра бой, а в часть поступили «молодые» (новобранцы), их могут перестрелять».

Война - это психологическая травма для человека.

Я задавала вопрос бойцам: «Как можно убить человека?», в ответ слышала: «Когда на твоих глазах убивают друга, берешь автомат и идешь». Через год службы мне довелось побывать в отпуске. В течение месяца не хотелось посещать какие-либо мероприятия, потому что бесконечно дороги были минуты, проведенные рядом с мамой, папой, бабушкой.

Побыв там, я многое переосмыслила и поняла, повзрослев на десяток лет. Слово «надо» обязывало вновь сесть в самолет и вернуться в Афганистан еще на год.

«СПАСИБО, ДОКТОР!»

- Моя работа в госпитале начиналась в палате интенсивной терапии, где находилось около 70 больных солдат и офицеров. Позже была переведена в отделение эндоскопии. В один из дней в реанимационном отделении находился боец, которому необходимо

было провести эндоскопическое исследование и установить, есть ли внутреннее кровотечение. Во время процедуры у него началась рвота, я подставила свои руки - вышел огромный сгусток крови, и ему стало легче. Боец тихо произнес: «Спасибо, доктор». Выяснилось - это желудочное кровотечение, брюшной тиф, парня прооперировали и спасли. В коллективе, помимо военных врачей, работало около 170 специалистов женщин от 20 до 35 лет. Когда было совсем невмоготу при виде умирающих или изувеченных бойцов, потерявших руки или ноги, я уединялась в кабинете госпиталя и, выплакавшись (чтобы никто не видел), продолжала свою работу. Надевала марлевую повязку на лицо, за которой трудно было разглядеть покрасневшие от слез глаза. Порой работала круглосуточно в экстренной бригаде - в любое время по тревоге мы направлялись в госпиталь, куда десятками доставляли раненых ребят.

К местному климату тоже пришлось привыкать: жара, пыль, песок, который повсюду, и ветер - жестокий и долговременный. Но у нас на территории госпиталя было красиво, много цветов и цветущих деревьев, даже два фонтана. Самая большая жара в тени +57 градусов, а в кабинете с кондиционером +28 - при этой температуре начинаешь замерзать, когда заходишь с улицы. Однажды я заболела ангиной, попав под дождь, температура под сорок. Ко мне обратились с просьбой выйти на работу, так как из Ташкента прибыл доктор - ведущий эндоскопист. На этой встрече присутствовали все врачи-эндоскописты госпиталей Афганистана, и моя задача была написать протоколы. Писала сидя, подложив под голову подушку - есть такое слово «надо».

В РОССИЮ, ДОМОЙ ХОЧУ

- Война войной, но мы были молодые, случались и забавные истории. Однажды мне в кабинет ребята принесли живую мышь, привязанную к веревке, и положили на стол. Мышей я очень боялась, но знала, что нельзя подавать вида, иначе подобные «сюрпризы» будут подкладывать повсюду. Сказала спокойно, собрав всю волю в кулак: «Мышке больно, отвяжите ей лапку». Подобного больше не повторялось.

Жили мы в модулях, построенных из фанеры и утеплителя, по четверо человек в комнате. Фальшивой дружбы между нами быть не могло. День-два - и каждый виден как на ладони. Мы жили как одна семья. Если у кого-то было горе, горевали все, радость тоже одна на всех. Медсестра, которой я не понравилась при первой встрече, равно, как и она мне, стала подругой на всю жизнь - дружим 30 лет (она москвичка). Первое знакомство с Верой произошло, когда я шумно заселялась в модуль в сопровождении бойца-